

16+

Виктория Прохоренко
Руки пахнут душицей

Виктория Прохоренко
Руки пахнут душицей

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Прохоренко В.

Руки пахнут душицей / В. Прохоренко — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Поездка на экологический фестиваль волонтером в другую страну – отличная затея перед первым курсом института. Илария и подумать не могла, что несколько недель в волонтерском лагере изменят ее взгляды на жизнь и то, чему она себя хочет посвятить. Все это не без влияния добровольца Данила, который смог увлечь молодую девушку вопросами экологии и не только.

Виктория Прохоренко

Руки пахнут душицей

Вдох. Выдых. Еще раз. Вдох. Выдых. Дыши глубже! Иди внутрь себя! Вглубь. Дыши сердцем...

Голос ведущего, громкий и настойчивый вначале, становился все тише и глуше, как бывает, когда в переносном микрофоне садятся батарейки. Что-то скрежетало, шипело, но отдалялось все дальше. В груди еще вибрировал стук барабанов и гула толпы. Илария не слышала этого, лишь чувствовала. Было спокойно внутри себя, как будто ее накрыли стеклянным колпаком.

Она училась дышать сердцем.

1.

Папа был против этой затеи, мама – воздерживалась, Илария, со свойственной в позднем подростковом возрасте экспрессивностью, воинственно отстаивала свои права.

– Мне нужна эта поездка для самосознания и формирования мировоззрения!

– О, как завернула... – папа хмыкнул и вышел из кухни.

– Она ж психолог, – вздохнула мама.

– Будущий! – поцеловав маму в щеку, добавила Илария. – Кстати, общение в группе сверстников помогает в профессиональном самоопределении.

– Ты же вроде самоопределилась?

– А вдруг, поволонтерив, я почувствую вкус к свободе и захочу стать не психологом, а переворачивателем пингвинов в Антарктиде. Или гондольером в Венеции? Ты знаешь, что всего лишь одна женщина за всю историю имеет такую работу? Мы живем во время возможностей!

– Иди давай уже! И по возможности, мусор захвати, гондольершица!

Поездка на месяц в Казахстан казалась тем самым головокружительным глотком воздуха, что жадно вдыхаешь утром, распахнув окно. Торчать июнь в Москве – сомнительное удовольствие. Выпускные экзамены сданы, с институтом все решено, впереди – последнее лето перед студенческой жизнью. Как говорила мама – одной пяткой в детстве. В прошлом году у них гостила двоюродная сестра, и это был отличный довод: теперь можно отпустить и её с ответным визитом. Родителей смущало, что их дочь собиралась не просто погостить в другой стране, а отправиться с Диной волонтерами на экологический фестиваль. В степь, в палаточный городок, на три недели в компании других энтузиастов в возрасте пятнадцати-двадцати лет под присмотром организаторов. Папа молчал и хмурил брови и лишь на кухне вечерами высказывал маме: «Это же прямой эфир передачи «Играй, гормон». Просто безумие отпускать нашу девочку». Девочка была послушная, домашняя и втихаря собирала вещи.

2.

Парни уехали на две недели раньше. Им надо спешно выполнить тяжелую мужскую работу: выкосить траву, установить палаточный городок, организовать полевую кухню, вырыть ямы под туалеты. Девчонки готовились в штабе – проверяли, все ли продукты закуплены, пересчитывали и подписывали спальники, разговаривали с людьми, которые хотели принять участие в фестивале и много смеялись.

Иларию приняли сразу. Уже вечером первого дня, склеивая несколько часов вместе со всеми бумажные фонарики, она почувствовала себя своей. Штаб жужжал как маленький улей.

Здесь было около двадцати девушек. В основном в отряде были алмаатинцы. Несколько человек приехало из Караганды на время подготовки и участия в фестивале. Двое из Восточного Казахстана. Из России была только она.

С раннего утра до позднего вечера все были заняты делами, которые по списку раздавала Ирина. Она же принимала результаты труда, отмечая что-то у себя в таблице в ежедневнике. Участие в волонтерском движении добровольное, но подконтрольное. Ирина, главный организатор, все время повторяла: «Каждый в нашей команде – важен. За этот месяц мы станем большим сплочённым коллективом. Помните, вы здесь для важного дела. Наша задача – организовать масштабный фестиваль. В первую очередь вы – волонтеры. А потом дружба, приязнь и все остальное. Про все остальное – предупреждаю: отношения среди волонтеров не одобряются. Буду штрафовать, не обижайтесь. Это все здорово мешает рабочим моментам». Девчонки хихикали и переговаривались – парней в этом отряде на троих человек оказалось больше, чем их. Ну, двое из них точно должны быть – ботаном и размазней, как случается в любом коллективе, по статистике.

– Где чайные пакетики? – крикнул кто-то из кухни.

– Какие еще пакетики?! – грозным голосом ответила девушка из Караганды из отряда «Эко-активист». – Ищи там заварник!

– А что не так с пакетиками? – спросила Илария.

– Ооо! Ты что, не знаешь, что пакетики – это зло злейшее? Сейчас будет ликбез, – сказала Дина, подперев голову руками. – Могу слышать это бесконечно! Жги, Маша!

– Итак, для производства самого чая используют старые листья, которые накопили в процессе роста вредный фторид. Их не промывают перед тем, как поместить в пакетик, а в процессе выращивания используются пестициды. Они непременно окажутся в твоей чашке при заваривании.

Маша говорила громко, четко и активно жестикулировала. Лекцию о вреде чая в пакетах внимательно слушал уже весь штаб.

– Второй вариант производства: использование чайной пыли – это высевка или мелкая крошка чая невысоких сортов, ну и чтобы как-то улучшить вкусовые показатели добавляют искусственные ароматизаторы. Это про то, что мы потребляем внутрь.

– Так...должно быть и про экологию, – догадалась Дина.

– Конечно! Чайные пакетики это бумажный мусор, который не разлагается, а химические вещества, которые используются при их производстве, загрязняют окружающую среду.

– А шелковые пирамидки, как в рекламе, надо полагать – совсем не шелковые? – не унималась сестра.

– Еще бы, они сделаны из пищевого нейлона, полиэтилен терефталата или пластика. И вот когда мы нагреваем пакетик, заваривая его, токсичные вещества попадают нам в чай, особенно, если мы завариваем один пакетик несколько раз.

Иларии было интересно. Кроме того, что в пакетиках используется чайная пыль – она больше ничего и не знала. Дома они чаще всего заваривают чай именно так, по-быстрому. Теперь не очень хочется.

– Ну, и во время экофеста вы сами увидите, сколько будет использованных пакетиков, и поймете, что не такие уж они маленькие и безвредные, – закончила свою речь Маша. – Кому чая?

– Давайте, наедайтесь перед отъездом, а то приедете через двадцать дней дистрофиками, – смеялся папа Дины, дядя Ербол, подкладывая Иларии в тарелку очередную порцию мант. Они были красивые: сверху аккуратно были залеплены конвертиком, снизу – на донышке можно нащупать пупырышки от мантоварки. Запах в квартире стоял изумительный, с нотками тыквы и чесночного соуса.

Есть было уже невозможно. На столе и свободного сантиметра не найдёшь: манты, плов, домашняя колбаса, баурсаки – казалось, девчонок не на фестиваль отправляют, а выдают замуж – да так, с размахом.

– Пап, ну что ты думаешь, нас кормить не будут? – уплетая с удовольствием мамины угощения, отвечала Дина.

– Будут, наверное, жареными кузнечиками, – не унимался папа. Было ясно, в кого Дина такая юморная. Такие речевые баталии у них могли затянуться на весь вечер.

– А ты что у нас такая молчаливая, Илария? Не соскучилась, что ли, по дядьке? Рассказала бы чего?

– Она у нас скромная, – ответила Дина, не дав Иларии даже рот раскрыть. С Динкой ничего не страшно, всегда вступится, где надо и где не надо, – подумала она.

– Может, родителям позвоним? – предложила тетя. Они все подсели к компьютерному экрану и дождались всплывания окошка Skype. Девчонкам быстро захотелось выйти из беседы и пойти спать, так как весь разговор сводился к тому, чтобы они женихов не привезли из лагеря.

– Нам рано еще замуж по законодательству! – наигранно возмущалась Дина. – Хотя Иларии уже можно – через месяц-то ей восемнадцать.

3.

Илария хотела потянуться во весь рост, так чтобы прохрустели все косточки, но оказалось – так непросто сделать в спальном мешке. Окончательно проснувшись и ощутив границы своего тела, пошевелив пальчиками на ногах, она решила пока не двигаться, а полежать еще немного в этом теплом коконе, понежиться, подумать о вчерашнем. А было ли это все? Костер, песни под гитару, черничный чай в походных алюминиевых кружках и небо – бесконечное, в россыпи звезд, как сахарный песок на черной столешнице. Илария вытащила правую руку из мешка и вытянула перед собой: на запястье – оранжевая лента с ее именем. Значит, было все, не привиделось.

Она прокручивала снова и снова в голове эмоции вчерашнего дня, смаковала. Вчера, как только все разошлись по палаткам и обустроились на первый ночлег, лагерь забылся сном. Никто не хихикал, не болтал, не шарахался по территории. Всех скосила усталость и всплеск новых эмоций и переживаний. Конечно, парни за две недели тяжёлой мужской работы были измождены и ждали с нетерпением приезда девчачьей половины отряда разрядить обстановку лёгкостью, смехом и весельем.

Место для фестиваля было выбрано живописное. Так говорила Дина. Илария, выйдя из автобуса, была поражена насколько. Посреди степи стояла арка – это и есть будущий портал, проходя через который, можно очутиться в волшебном мире Экофестиваля. Вдалеке полукругом лежали горы с заснеженными вершинами, справа – небольшая роща и озеро. Степь, в начале своего летнего цветения, раскрывалась оттенками синего, желтого, розового. Тканый пестрый платок, накинутый на плечи гор.

Девчонки, как цыганский табор, вывалились толпой из автобуса, защебетали, закружились, затанцевали.

– А вещи?! – кричала им вслед Ирина.

– Парни отнесут! – раздалось из галдящей толпы в ответ.

Иларии сначала было как-то не по себе от этого неуёмного веселья, а потом что-то словно щелкнуло внутри, и она побежала со всеми, подвернув юбку, перепрыгивая через траву.

Вихрь голосов влетел в лагерь и все кругом зазвенело. Быстро накрыли сладкий стол с гостинцами из города – свежие сочные фрукты из города, домашняя выпечка, шоколад. После быстрого перекуса закружилась работа, надо было все успеть сделать засветло. Парни устанавливали новые палатки. Лагерь поделили на две части. По центру была распложена кухня. Справа от нее полукругом была мужская часть лагеря, с замыкающей палаткой Сергея Петровича

– руководителя их отряда. Слева, зеркально, женская часть, в хвосте которой была палатка Ирины, а в начале – палатка старших волонтеров. Стол на кухне был накрыт скатертью, палатки – тряпичными цветастыми мандалами, на шатрах появились разноцветные ленты, которые развеивал ветер в танце-импровизации. Стало значительно веселее. Вместе с этой группой приехала первая часть аппаратуры и лагерь ожил звуками. Колонки устанавливал высокий крепкий парень в куртке защитного цвета и пилотке из газеты. Илария обратила на него внимание, что такой серьезный. Он был занят работой и не пришёл пить чай с новоприбывшими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.